



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №6-УД25-4сп-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 октября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Эрдыниева Э.Б.
Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.
Стрелковой А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе адвоката Карташова К.Б. в интересах осужденного Иванкина М.С. на приговор Рязанского областного суда от 12 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года.

По приговору Рязанского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 февраля 2024 года

Иванкин Максим Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый Приволжским окружным военным судом 10 февраля 2020 года по ч.2 ст.205.4, ч.3 ст.30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы, осужден по п. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 18 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания в виде лишения свободы, назначенного по настоящему приговору, и наказания в виде лишения свободы, назначенного по приговору от 10 февраля 2020 года, и на основании ч.4 ст.69 УК РФ путем полного присоединения дополнительного наказания в виде ограничения

свободы, Иванкину М.С. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 24 года с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года приговор изменен, действия Иванкина М.С. переквалифицированы с п. «а», «б», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Л [] и на ч.5 ст.33, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Д [] с назначением наказания: по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 17 лет с ограничением свободы на срок 1 год 3 месяца; и по ч.5 ст.33, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 16 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 9 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

В соответствии с ч. 4, 5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения основного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 10 февраля 2020 года, и полного присоединения наказания в виде ограничения свободы, окончательно Иванкину М.С. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 23 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в ст.53 УК РФ ограничений и возложением обязанности.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Карташова К.Б. по доводам кассационной жалобы, выступления адвоката Смирнова В.П. и прокурора Широковой А.А., возражавших на доводы жалобы и полагавших необходимым состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

на основании вердикта присяжных заседателей, с учетом внесенных изменений, Иванкин М.С. осужден за совершение убийства Л [] в связи с выполнением ею общественного долга, а также за пособничество другому лицу в совершении убийства Д [] в связи с выполнением им общественного долга.

Преступления совершены в апреле 2017 года на территории Рязанской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Карташов К.Б. в интересах осужденного Иванкина М.С. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением ввиду существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Полагает, что суд апелляционной инстанции, изменив квалификацию действий Иванкина, лишил тем самым сторону защиты возможности поставить перед присяжными заседателями дополнительные вопросы, предусмотренные ст.339 УПК РФ, что нарушило право подсудимого на защиту, ссылаясь на то, что перед присяжными ставились вопросы по отношению к одному деянию - убийство Л [] и Д [] а суд апелляционной инстанции установил виновность Иванкина в двух деяниях, при этом приводит суждение о том, что если бы обвинение, измененное судом апелляционной инстанции, изначально было изложено перед присяжными заседателями, то вопросы были бы поставлены по каждому деянию, и неизвестно, к каким бы выводам пришли присяжные, отвечая на эти вопросы, в том числе о признании заслуживающим снисхождения по каждому деянию, а также полагает, что действующее законодательство не позволяет присяжным, отвечая на вопрос о едином деянии, в данном случае об убийстве Л [] и Д [], признать Иванкина виновным в одном убийстве и не признать виновным в другом убийстве, в связи с чем адвокатом делается вывод о нарушении права Иванкина на защиту, поскольку Иванкин не имел возможности подготовиться к защите от измененного обвинения, поставить перед присяжными дополнительные вопросы, при этом суд апелляционной инстанции после изменения квалификации не мотивировал назначение наказания Иванкину. Указывает, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель оказывал незаконное воздействие на присяжных заседателей, неоднократно доводил до них информацию, способную вызвать предубеждение в отношении Иванкина. Полагает, что в присутствии присяжных были исследованы недопустимые доказательства, то есть протокол предъявления свидетелю Ш [] для опознания по фотографии ремня, аналогичного ремню, изъятому при осмотре места происшествия 4.03.2020 г., ввиду нарушения ч.5 ст.193 УПК РФ, в связи с чем является необоснованной ссылка государственного обвинителя на опознание Ш [] ремня, который он видел на Иванкине; показания свидетеля С [] которые были оглашены в связи с тем, что свидетель покинула территорию Российской Федерации, несмотря на возражения стороны защиты, поскольку ходатайство стороны защиты, заявленное на предварительном следствии о проведении очной ставки с этим свидетелем, было отклонено; протоколы предъявления свидетелю К [] и свидетелю К [] для опознания по фотографии Иванкина, поскольку днем ранее неустановленные сотрудники полиции показывали им фотографию Иванкина, который в это время содержался в исправительной колонии, протокол предъявления свидетелю С [] для опознания по фотографии Иванкина, поскольку до этого с ней беседовали журналисты и

показывали фотографию Иванкина, а также следователем свидетелям при опознании были предъявлены фотографии других лиц (статистов), которые, по мнению адвоката, не были схожими с внешностью Иванкина; протокол допроса свидетеля М [] в части опознания Иванкина, которые являются предположением свидетеля; протокол осмотра места происшествия в части фотоизображений костных останков, что могло оказать психологическое влияние на присяжных и вызвать у них предубеждение в отношении подсудимого Иванкина. Полагает нарушенным право Иванкина на защиту, поскольку судом было запрещено Иванкину давать показания о другом лице, совершившим преступление, инкриминируемое ему, а также суд необоснованно отказал стороне защиты в собирании и представлении доказательств, отказав в удовлетворении ходатайств об исследовании протокола осмотра интервью П [] [] сведений о наличии у Ш [] лицензии на оружие "Сайга", фотографий Иванкина, его рюкзака, одежды, DVD-диска, содержащего скан-копии 33 томов уголовного дела № [] (протокола расшифровки телефонных и иных переговоров Ш [], протокола осмотра и прослушивания фонограмм, заключения эксперта, приговора по данному делу), дополнительного допроса свидетеля Ш [] об истребовании из Приволжского окружного военного суда сведений о свидетеле с зашифрованными данными, приведенными в материалах вышеуказанного уголовного дела, о допросе свидетелей П [] и У [], об исключении из числа доказательств показаний свидетелей П [] [] и О [], а также судом после выступления сторон в прениях было предоставлено недостаточно времени Иванкину для согласования реплик со своим защитником наедине, и для подготовки к последнему слову. Судом апелляционной инстанции данные нарушения не были устранены, при этом доводы защиты получили формальную оценку со стороны суда. Просит приговор и апелляционное определение отменить и уголовное дело передать на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу адвокат Смирнов В.П., представляющий интересы потерпевших Л [] и Л [] считает доводы жалобы необоснованными, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по делу не допущено.

Приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел с участием присяжных

заседателей, при наличии обвинительного вердикта, вынесенного в отношении Иванкина М.С.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с требованиями закона. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. При этом судебное разбирательство проведено в пределах предъявленного подсудимому обвинения и нарушений требований ст.252 УПК РФ допущено не было.

Все заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, председательствующим разрешены в установленном законом порядке, с учетом мнений сторон, данные решения являются мотивированными, обоснованными и приняты в соответствии с требованиями закона.

Вопреки доводам жалобы, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств адвоката Карташова К.Б. о признании недопустимыми доказательствами протокола предъявления свидетелю Ш [] для опознания по фотографии ремня, аналогичного ремню, изъятому при осмотре места происшествия 4.03.2020 г., показаний свидетеля С [] протоколов предъявления свидетелю К [] и свидетелю К [] для опознания по фотографии Иванкина, протокола предъявления свидетелю С [] для опознания по фотографии Иванкина, протокола допроса свидетеля М [] в части опознания Иванкина, поскольку данные доказательства получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Так, из протокола осмотра места происшествия от 4 марта 2020 года следует, что на осматриваемом участке местности, где были обнаружены скелетированные останки человека, под снежным покровом обнаружен ремень коричневого цвета с бляшкой латунно-бронзового цвета со следами грунта и окисления металла, на лицевой стороне бляшки обнаружен рисунок в виде "Якорь и звезда", что подтверждается приложенной к протоколу фототаблицей; в дальнейшем изъятый ремень был осмотрен, при этом установлено, что поверхность ремня загрязнена, на металлических элементах следы коррозии.

Из протокола предъявления свидетелю Ш [] для опознания по фотографии ремня следует, что свидетель опознал из представленных ему четырех фотоизображений ремней - ремень, изображенный на фотографии под №1, и пояснил, что "именно такой ремень с желтой бляхой, на которой изображен якорь и пятиконечная звезда, он несколько раз видел у Иванкина М.С., который он надевал как с камуфлированными штанами, так и с обычными гражданскими". При этом, указанный рисунок на бляхе ремня на фотоизображении под №1 является

аналогичным рисунку, имеющемуся на бляхе ремня, изъятого при вышеуказанном осмотре места происшествия от 4 марта 2020 года, что следует из приложенных к протоколам фототаблиц. В судебном заседании свидетель Ш [] подтвердил опознание им ремня с указанным рисунком, который носил Иванкин.

При изложенных обстоятельствах, оснований считать, что опознание свидетелем Ш [] ремня по фотографии было проведено с нарушением требований ст.193 УПК РФ не имеется.

Не допущено нарушений ч.5 ст.193 УПК РФ и при проведении опознания Иванкина М.С. по фотографии свидетелями К [] К [] учитывая, что Иванкин в это время не находился по месту проведения предварительного следствия, не задерживался как лицо, подозреваемое в причастности к убийству Д [] и Л [], отбывал наказание в исправительном учреждении на территории Чувашской Республики, а также из показаний допрошенного в судебном заседании свидетеля К [] следует, что в ходе его опроса, имевшего место до проведения опознания следователем, сотрудники полиции, которые опрашивали жильцов дома, в котором он проживает, показали ему фотографии ряда лиц, при этом не поясняли, подозреваются ли они в чем-либо, и не оказывали какого-либо давления с целью, чтобы он узнал из представленных ему фотографий какое-либо конкретное лицо, но он сам вспомнил, что видел одного из лиц, фотографию которых наряду с другими ему показывали. В последующем следователь предъявил ему для опознания фотографию Иванкина М.С. с двумя фотографиями других лиц и он уверенно опознал Иванкина как лицо, которое видел в 2017 или в 2018 году у дома по месту своего жительства, опознал Иванкина он по характерным признакам - бакенбардам и чертам лица, а не в связи с тем, что ранее ему показывали его фотографию. Кроме того, перед тем как было проведено опознание свидетели К [], в соответствии с требованиями ч.2 ст.193 УПК РФ, были допрошены следователем о приметах данного лица и об обстоятельствах, при которых они видели это лицо. В связи с изложенным, суд, отказывая в удовлетворении ходатайства адвоката о признании доказательств недопустимыми, в своем постановлении пришел к обоснованному выводу о том, что установление сотрудниками полиции сведений о возможной осведомленности лиц об обстоятельствах, представляющих интерес для органов следствия, не может расцениваться как проведение следственного действия - опознание лица по фотографии. По аналогичным основаниям признаны необоснованными и доводы адвоката о недопустимости протокола опознания Иванкина М.С. по фотографии свидетелем С [] которой журналисты показали фотографию лица, которого она затем опознала у следователя по фотографии как Иванкина, то есть как лицо, которого она видела в компании таких же посторонних лиц, проходивших по деревне.

Кроме того, правильными и основанными на материалах дела, то есть протоколах опознания Иванкина по фотографии свидетелями К [REDACTED], С [REDACTED], являются выводы суда о несостоятельности доводов стороны защиты о том, что предъявленные фотографии иных лиц существенно отличаются от фотографии Иванкина, которые основаны на субъективной оценке адвоката.

Обоснованно признаны судом несостоятельными доводы адвоката о том, что стороне защиты не была предоставлена возможность на предварительном следствии оспорить показания свидетеля С [REDACTED] на очной ставке, поскольку еще до явки Иванкина с повинной, предъявления ему обвинения и его допроса С [REDACTED] покинула территорию Российской Федерации, в связи с чем суд правильно указал на отсутствие у органов следствия объективной возможности проведения очной ставки со свидетелем.

Не имелось оснований и для признания недопустимыми доказательствами: показаний свидетеля М [REDACTED] в части описания Иванкина как лица, которого она видела около своего дома, и не носящего характера предположения; протокола осмотра места происшествия с обозрением фотоизображений, на которых присутствовали костные останки, поскольку данные фотоизображения являлись неотъемлемой частью протокола осмотра места происшествия, при этом не свидетельствовали о каких-либо действиях, которые не отражены в предъявленном Иванкину обвинении по механизму причинения смерти, и оснований считать, что изображение костных останков вызовет предубеждение к подсудимому со стороны присяжных, не имелось; показаний свидетелей П [REDACTED] и П [REDACTED] в части опознания ими голоса П [REDACTED] которые в судебном заседании не подтвердили свои показания, данные на предварительном следствии, поскольку в доводах адвоката по существу оспаривалась достоверность показаний свидетелей, а не их допустимость, на что обоснованно указал суд, отказывая в удовлетворении ходатайства адвоката.

Обоснованно отказано судом в удовлетворении ходатайств стороны защиты об исследовании протокола осмотра интервью П [REDACTED] сведений о наличии у Ш [REDACTED] лицензии на оружие "Сайга", фотографий Иванкина, его рюкзака, одежды, DVD-диска, содержащего скан-копии 33 томов уголовного дела № [REDACTED] (а именно протокола расшифровки телефонных и иных переговоров Ш [REDACTED] протокола осмотра и прослушивания фонограмм, заключения эксперта, приговора по данному делу), дополнительного допроса свидетеля Ш [REDACTED], об истребовании из Приволжского окружного военного суда сведений о свидетеле с зашифрованными данными, приведенными в материалах вышеуказанного уголовного дела, о допросе свидетелей П [REDACTED] и У [REDACTED] ввиду отсутствия оснований, с чем мотивированно согласился и суд апелляционной инстанции, указав на это в своем определении, при этом

как видно из протокола судебного заседания суда первой инстанции, решения суда в этой части являются подробными и надлежащим образом мотивированными, оснований не согласиться с ними у Судебной коллегии также не имеется.

Кроме того, вопреки доводам жалобы, председательствующий в соответствии с требованиями закона прервал Иванкина, который стал пояснять в присутствии присяжных заседателей о совершении инкриминируемого ему преступления другим лицом, разъяснив ему, что необходимо давать показания по предъявленному обвинению, поскольку виновность других лиц коллегия присяжных заседателей не устанавливает, устанавливается вопрос о причастности либо непричастности к указанному деянию подсудимого Иванкина М.С., в связи с чем давать показания о причастности других лиц недопустимо.

Также Судебная коллегия отмечает, что в случаях, когда стороны допускали высказывания, касавшиеся обстоятельств, которые не относились к фактическим обстоятельствам дела и выходили за пределы предмета исследования присяжных заседателей, председательствующий пресекал данные нарушения, и о том, что эти высказывания присяжные заседатели не должны принимать во внимание председательствующий напомнил им и в своем напутственном слове.

Выступление государственного обвинителя в прениях сторон соответствовало требованиям ст.336 УПК РФ, при этом как правильно указал суд апелляционной инстанции в своем определении, ссылки стороны защиты на нарушения, допущенные государственным обвинителем, вызваны несогласием с оценкой доказательств стороной обвинения, в связи с чем являются несостоятельными. Каких-либо высказываний, которые могли бы вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимому, государственным обвинителем, вопреки доводам жалоб, допущено не было. Доводы жалобы о том, что в нарушение ч.8 ст.335 УПК РФ государственный обвинитель в прениях привел данные о личности Иванкина, указав на то, что по другому уголовному делу Иванкин в апреле 2017 года скрылся от органов полиции, не могут быть приняты во внимание, поскольку данное обстоятельство относилось к фактическим обстоятельствам, которое было приведено в предъявленном Иванкину обвинении и устанавливалось присяжными заседателями.

Доводы жалобы о том, что судом после выступления сторон в прениях было предоставлено недостаточно времени Иванкину для согласования реплик со своим защитником наедине и для подготовки к последнему слову являются несостоятельными, поскольку после объявления 26 декабря 2023 года судебного следствия окончательным председательствующий довел до сведения участников процесса, что для подготовки к прениям сторон, репликам и последнему слову подсудимого предоставляется время до 9 января 2024 года, а также после выступления в прениях государственного обвинителя подсудимому и его защитнику было предоставлено время для

подготовки к их выступлениям в прениях, а затем им было предоставлено время и для подготовки к репликам сторон. При изложенных обстоятельствах оснований считать, что было нарушено право подсудимого на защиту не имеется.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон, с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, применен правильно.

Доводы жалобы о том, что суд апелляционной инстанции, изменив квалификацию действий Иванкина, тем самым нарушил его право на защиту, поскольку сторона защиты была лишена возможности поставить перед присяжными заседателями дополнительные вопросы, предусмотренные ст.339 УПК РФ, являются несостоятельными, поскольку юридическая оценка действиям Иванкина судом апелляционной инстанции была дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, (а не судом апелляционной инстанции), в связи с чем, вопрос о неправильной юридической оценке действий Иванкина, данной органом предварительного следствия и поддержанной государственным обвинителем, мог быть поставлен стороной защиты уже на стадии обсуждения последствий вердикта, при этом оснований считать, что переквалификация действий Иванкина судом апелляционной инстанции ухудшила положение осужденного, учитывая, что Иванкин признан пособником убийства Д [REDACTED], не имеется.

При назначении наказания Иванкину судом как первой, так и апелляционной инстанции были учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, смягчающие наказание обстоятельства, данные, характеризующие его личность, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Все юридически значимые обстоятельства при назначении Иванкину наказания были учтены в полной мере, назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены состоявшихся судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Рязанского областного суда от 12 февраля 2024 года, постановленный с участием присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года в отношении **Иванкина Максима Сергеевича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи